

ТАМ, ГДЕ СЕРДЦЕ...

В Оренбурге состоялись гастроли Государственного академического центрального Театра кукол **С.В. Образцова**. Этот коллектив в последний раз приезжал сюда более 30 лет назад. Нынешняя встреча стала возможной, благодаря проекту **Федерального центра поддержки гастрольной деятельности «Большие гастроли»**, учрежденному Министерством культуры РФ.

Программа «Большие гастроли», созданная пять лет назад, направлена на формирование общего культурного пространства России и привлечение новой зрительской аудитории. География проекта простирается от Калининграда до Владивостока, от Севастополя до Петропавловска-Камчатского. Каждый год, начиная с апреля по сентябрь, ведущие театры Москвы, Санкт-Петербурга и других крупнейших театральных центров России выезжают на гастроли

по стране, демонстрируя свое искусство в самых отдаленных уголках России. В Оренбурге, благодаря «Большим гастролям» уже побывал **Московский театр «Et Cetera»** под руководством народного артиста России **Александра Калягина**, **Театр на Малой Бронной**, **Московский ТЮЗ**.

Гастроли Театра кукол С.В. Образцова открылись **«Необыкновенным концертом»**, поставленным 70 лет назад **Сергеем Образцовым** и ставшим визитной карточкой прославленного театра. Еще две постановки адресованы взрослой аудитории — **«Безумный день, или Женитьба Фигаро» Бомарше** и **«Дон Кихот» Сервантеса**. Для маленьких театралов, а также их родителей, показали сказки **«Аленький цветочек»**, **«Али-Баба и сорок разбойников»**, **«Три поросенка»** и **«Снеговик»**. Представления прошли на сцене Оренбургского драматического театра имени М. Горького и Оренбургского об-

Б. Константинов. Фото Н. Веркашанцевой

«Али-Баба и сорок разбойников»

«Безумный день, или Женидьба Фигаро»

ластного театра кукол. Из Оренбурга театр отправился в **Орск**, где не был с 1936 года, и впервые – в **Новотроицк**.

С 2013 года главным режиссером Государственного академического центрального Театра кукол С.В. Образцова является **Борис Константинов** – преподаватель кафедры режиссуры и актерского мастерства театра кукол СПГАТИ, лауреат премии «Золотая Маска», член жюри премии «Золотая Маска», постановщик спектаклей в России и за рубежом. Беседа с ним состоялась накануне оренбургских гастролей.

– *Борис Анатольевич, чем отличается театр кукол вашего детства от нынешнего?*

– *(Улыбается).* Я парень деревенский. И никакого театра кукол в моем детстве не было.

– *А откуда родом?*

– Из Иркутской области, из таежного поселка с берегов Лены. К нам приезжали выездные артисты, но никакого следа в душе не оставили. А в старших классах появился в моей жизни народный театр. Вот ему спасибо! Это был мой первый шаг. Актерский. Потом был институт в Улан-Удэ, где я стал учиться на режиссера драмы. Но моему мастеру представилась возможность стать главным режиссером театра кукол. И она нас всех взяла к себе. Мы стали пробовать ставить кукольные спектакли. Потом я понял, что этому надо учиться. Что нельзя лезть в

«Дон Кихот»

ту структуру, в которой ты ничего не понимаешь. Ну, можно, конечно, на чувственном уровне. Но все-таки хотелось школы, специальных знаний. И я оказался в Петербурге в театральной академии на факультете театра кукол. Так что у меня нет сравнительного анализа театра моего детства и театра сегодняшнего. Могу только сказать, что по ходу своей жизни я был просто приятно удивлен тем, что театр кукол — это театр для взрослых. Что это философская, очень тонкая структура и что этим видом искусства можно многое сказать. Но не напрямую, а через некую метафору, иносказательно, тоньше.

— *Многие известные кукольники утверждают, что кукла может больше, чем драматический артист...*

— Не нужно укладывать на весы куклу и человека. Все зависит от задачи. От того, каким языком ты хочешь высказаться. Чем больше я занимаюсь театром кукол, тем больше понимаю, что ничего не знаю. Столько надо еще понять! Интересно в это путешествие отправляться. Это всегда держит тебя в тонусе. Это момент поиска языка. Куклы — это же очень древний вид искусства. Интересно сходить туда, к корням. Интересно посмотреть и как работают за рубежом. Я работал с куклами пять лет в Германии.

— *Отличается их театр от нашего?*

— Они, конечно, разные. Не будем говорить о том, в чем эта разность. Но очень

разные. В этом-то и прелесть. Вообще, каждый режиссер, который работает в театре кукол, не подходит под какую-то матрицу. Образцов был один, Константинов — совсем другой. Ибрагимов — третий. Жюжюда — сам по себе. Творчество каждого — некое индивидуальное высказывание посредством нашего театра.

— *Нынешних детей трудно удивить. Они и кукол любят других — всяких монстров. Приходится, видимо, искать новые формы, новые подходы?*

— Некоторые режиссеры, например, чтобы взять сегодняшнего зрителя, у которого клиповое сознание, начинают подыгрывать залу. Говорить на сленговом языке, применять компьютерные технологии. Это ложное понимание режиссерской задачи. В этот момент, мне кажется, умирает то, что мы имеем право назвать искусством. Это уже становится ближе к утреннику, квесту. Здесь и сейчас. А наша задача — удивлять.

— *Удивляются?*

— Слава богу, да. А иначе, зачем бы мы работали? Но за это надо бороться. Надо искать. Музыка, визуальный ряд, свет — если все эти компоненты складываются, то действие захватывает. Если к тому же еще выбрана интересная пьеса или проза, или стихи.

— *Вы ставите для взрослых и для детей. Это же два разных театра...*

«Снеговик».
Рассказчик – А. Нечаев

– Когда для детей, значит, для семьи. Чтобы и взрослому было интересно. Чтобы он ни в коем случае не заскучал. Чтобы он увидел свое. Но чтобы и ребенку было не сложно. Нельзя перемудрить, иначе он закроется. А второе мое правило – не учить. Потому что его дома учат, в детском саду учат, в школе учат. Пришел в театр – и опять некий педагогический перст. Не учить, а расшевелить что-то. И в большей степени, наверное, не в голове, а там, где сердце, где душа. Такие задачи я всегда себе ставлю в спектакле для семьи. А если для взрослых, стараюсь, чтобы не было пошлости и скуки.

– *Говорят, для детей нужно ставить так же хорошо, как и для взрослых, только лучше. Но я думаю, хорошо должно быть для всех...*

– Я тоже так думаю. Но опять же, что такое ставить хорошо и что такое ставить нехорошо. Кто скажет это о себе вслух? Какой мастер? Я всегда, например, недоволен собой. Я пока еще не поставил то, чем был бы доволен. Всегда чего-то не смог, чего-то не успел. Мне хочется все время что-то доделать. Артисты уже плачут: хватит менять. Но театр – это живое. Кино ты снял и уже не сможешь что-то изменить. А здесь – слава богу, можно переделать.

– *Театр Образцова – флагман российского театра кукол. Как выстраивается репертурная политика? Наверное, есть какая-то особенность?*

– Никаких особенностей. Просто нужно делать качественные спектакли. Как говорили в прежние времена – бороться за качество.

– *А каково процентное соотношение взрослых и детских спектаклей?*

– Честное слово, не занимался подсчетом. Если появляется что-то интересное – в копилку.

Пользуясь случаем, хочу передать мое пожелание читателям – когда собираетесь вести ребенка в театр кукол, смотрите, для какого возраста предназначен спектакль. Это очень важно. Если ребенок еще не готов стать собеседником театра, он может испугаться темноты, громкой музыки и закроется. И тогда придется биться за то, чтобы ребенку захотелось пойти в театр.

– *А вы как зритель бываете взволнованы?*

– Да. Когда я смотрю спектакли своих коллег, стараюсь отключить в себе режиссера, чтобы не анализировать, а почувствовать, как работает другой мастер. Как он думает, как видит, как слышит. А если хороший спектакль – очень благодарен. Это волшебный пинок: надо идти и работать.

Наталья ВЕРКАШАНЦЕВА
Фото с официального сайта
Государственного академического центрального
театра кукол С.В. Образцова